

„Бесприданница“

Драма А. Н. Островского «Бесприданница» — одно из лучших произведений великого русского драматурга — хорошо известна широкому слою советских зрителей и особо памятна по одноименному фильму, поставленному в 1936 году режиссером Я. А. Протазановым. Сейчас Малым оперным театром осуществлена постановка оперы «Бесприданница», созданный ленинградским композитором Д. Г. Френкелем по либретто, написанному поэтом Вс. Рождественским.

На ставя перед собой каких-либо новаторских задач, а следуя традициям русской классики, глубоко прочувствовав драму Островского, Д. Г. Френкель создал удачную, интересную оперу, заслуживающую внимания зрителей.

Музыка оперы Д. Г. Френкеля проста, доходчива и задумчива. Она «сценична» и чутко поддерживает развивающееся действие, раскрывая поведение героев и сущность происходящего. Хорошо владеет музыкальным речитативом, гибко передающим всевозможные оттенки речи. Д. Г. Френкель создал в опере ряд выразительных, жизнепоны правдивых сцен, в которых пение кажется естественной формой общения героев и действие воспринимается столь же естественным, как в драматическом спектакле. Вместе с тем в опере, помимо сцен, основанных на речитативе, есть удачные, музыкаль-

но завершенные по форме номера, из которых хочется отметить арию Ларисы и квинтет из первого действия, обаятельный романс Ларисы — из второго и терцет из третьего действия в сцене «заговора», в которой Паратов посвящает Кнурова и Вожеватова в свое намерение устроить небывалый «спектакль», то есть скандал, увезя Ларису от захмелевшего жениха.

Следует отметить удачно найденный композитором общий стиль музыкального языка, в основном отвечающий обстоятельствам времени и места, в которых протекают события драмы Островского.

Музыка Д. Г. Френкеля «вокальна»: все партии естественно поются и хорошо звучат.

К недостаткам оперы следует отнести неравноценность музыкальных характеристик и отсюда некоторую односторонность в трактовке драмы Островского.

Ярко и правдиво раскрыт композитором образ Ларисы, которой посвящены лучшие страницы оперы. Хорошо выявлен очень трудный для музыкального воплощения образ Карандышева. Интересен Робинзон, для шутовского облика которого и скрытой человечности композитор находит меткие средства выразительности. Характерны и внешне жизненно правдивы Огудалова, Вожеватов и Кнуров, хотя последний кажется порою излишне «добрым дядюшкой»

благодаря тому, что музыка недостаточно выявляет душевную холодность и инimizм этого богатого дельца. Только в сцене игры в орлянку проявляется сущность Кнурова.

Менее всего удался композитору образ Паратова. Беспощадный ко всем, кто в какой-то мере становится на его дороге, мерзко издевающийся над Карандышевым, из прихоти ломающий жизнь Ларисы, этот страшный по своей сущности человек обладает яркой натурой и широким размахом — такими качествами, которые обманули, заворожили и погубили Ларису. К сожалению, именно эти черты облика Паратова, отличающие его от Кнурова и Вожеватова, не проявились в арии первого действия, в которой Паратов «декларирует» свои взгляды на жизнь. Мастерски отраженные в музыке сцены ссоры Паратова с Карандышевым и последнего объяснения его с Ларисой показывают лишь холодный расчет и вероломство Паратова, оставляя нераскрытым полностью существо его натуры.

Односторонность в музыкальной трактовке драмы Островского как раз и заключается в том, что в опере наиболее яркое воплощение получают обездоленные герои (Лариса, Карандышев, Робинзон), тогда как противостоящие им, резко отрицательные типы собственников (Паратов, Кнуров, Вожеватов) охарактеризованы нечетко и в своей сущно-

сти не раскрыты. В результате страстное обличение, палящее в драме, в опере несколько затуманивается, и звериная сущность Паратова и других людей его круга не выявляется средствами музыки.

Как частный, по досадный недостаток оперы следует отметить отсутствие должного колорита в песне молодого цыгана и последующем хоре четвертого действия. Создается впечатление, что композитор сознательно уклонился от показа темпераментной цыганской песни, характерной для семидесятых годов прошлого века. Хороша цыганская пляска в блестящем исполнении Н. Мирмановой и Р. Садыкова, но она расхолаживается хором, приближающимся по стилю к псевдо-цыганским эстрадным песням.

Несмотря на эти недостатки, опера Д. Г. Френкеля слушается от начала до конца с неослабевающим вниманием. Успеху оперы, несомненно, способствует и хорошо сделанное либретто Вс. Рождественским. Нужно воздать должное и театру, продумавшему, внимательно осуществившему постановку оперы.

Большую работу провел дирижер Ю. Богданов, вдумчиво раскрывший содержание партитуры, обеспечивший музыкальную слаженность исполнения и уверенно ведущий спектакль. Удачно и сценическое решение оперы. Чувствуется, что режиссер А. Музиль много и плодотворно потрудился над воплощением образов героини драмы Островского.

Хочется особо отметить проникновенное исполнение партии Ларисы артисткой Т. Богдановой. Поет

Т. Богданова великолепно, с большой теплотой и благородством. В частности, известный романс Гуэрчиа «Он говорил мне», умело и оправданно введенный Д. Френкелем в III действие оперы, Богданова поет так хорошо, что реплика Паратова «я, кажется, с ума сойду» и выражение благодарности остальных героев не кажутся предусмотренными действиям, а воспринимаются как живая, естественная реакция окружающих.

Артистка С. Баскова, вторая исполнительница Ларисы, еще не вполне овладела ролью. Ее пение оставляет местами впечатление недостаточной собранности, непродуманности. Лишь в IV действии оперы Лариса — Баскова безупречна. Нет сомнения, что талантливая артистка преодолит отмеченные недостатки.

Яркий и запоминающийся образ Карандышева создал артист А. Швецов.

Своеобразен и привлекателен скрытой человечностью Робинзон (В. Юрченко). Хорошо исполняют свои роли артистка Т. Левкович (Огудалова), А. Модестов (Кнуров) и И. Светличный (Вожеватов).

Отсутствие яркой музыкальной характеристики Паратова помешало и С. Шапошникову и молодому одаренному артисту А. Рыбакову найти должное сценическое воплощение этого образа.

Надо надеяться, что опера «Бесприданница» получит хороший прием у зрителей и надолго удержится в репертуаре театра.

Ф. РУБЦОВ

«Ленинградская правда»
6.1.60.